

Виктор Тихонов: Борис Георгиевич! Вы — широко известный в научных кругах человек, политик: в начале двухтысячных — член Совета Федерации РФ, до этого — первый заместитель губернатора Воронежской области, создавали и долгое время возглавляли Воронежский филиал Российской академии государственной службы при Президенте РФ. В то же время страницы Вашей личностной биографии во многом остаются неизвестными. Откуда пошли родовые корни, чем запомнились детские и юношеские годы, каким был путь в науку, политику, к сегодняшним высоким званиям?

Давайте начнем хотя бы с Вашей фамилии. Не так уж частой и несколько необычной, потому что сразу же уводит мыслями в далекое прошлое, заставляет вспомнить имена известных в дореволюционное и последующие времена священников, ученых... Откуда она у Вас?

Борис Преображенский: Как известно, типичные русские фамилии ведут начало от имени или прозвища основателя рода. А вот фамилия Преображенский относится к именованиям, имеющим искусственное происхождение. Это семинарская, священническая фамилия. По церквям, названным в честь праздника Преображения. Обычно церковнослужители имели возможность дать своим детям хорошее образование, а потому с конца XVIII века семинарские фамилии стали чаще встречаться и у представителей интеллигенции: государственных деятелей, ученых, философов, писателей, художников, музыкантов...

Насколько мне известно, моя родословная состоит из двух ветвей: одна — священнослужители, вторая — представители русской интеллигенции. Если говорить о первой ветви, то мой двоюродный дед был священником высокого ранга, служил митрополитом где-то под Петроградом. В меньшем ранге, но тоже в церкви служили мой родной дедушка, другие родичи по отцовской линии. Кроме папы, самого младшего в семье, было еще пятеро братьев и одна сестра. Один из моих дядей был даже предводителем дворянства, если не ошибаюсь, где-то в Омске...

Что касается второй ветви, то мой двоюродный дед, известный профессор Евгений Алексеевич Преображенский являлся своего рода вождем экономико-политического движения, в 20-х работал вместе с Лениным, хотя до XIV съезда ВКП(б)

не разделял позиции большевиков. И только на этом съезде он выступил с большой речью, признал эти позиции, работал потом в составе Оргбюро ЦК ВКП(б) и сотрудничал со многими политическими деятелями революционной эпохи. Жизнь его была трудной, непростой: его трижды исключали из большевистской партии, восстанавливали, а в 1937 году он был арестован за участие в «контрреволюционной террористической организации» и расстрелян... Однако в декабре 1988 года Пленумом Верховного суда СССР был реабилитирован, а в мае 1990 года Комитет партийного контроля при ЦК КПСС посмертно восстановил Е.А. Преображенского в рядах КПСС...

Представители интеллигенции, прежде всего творческой, были и по линии матери. Ее отец, Александр Михайлович, к примеру, был великолепным скульптором, художником, слыл виртуозным резчиком, изготавливал иконостасы для церквей... Не случайно, младшая сестра мамы Анастасия Александровна пошла по его стопам — великолепно рисовала, участвовала в различных выставках, ее картины пользовались огромным успехом...

В.Т. Вас, как я понимаю, можно считать продолжателем интеллигентской ветви своей родословной?

Б.П. Наверное, так...

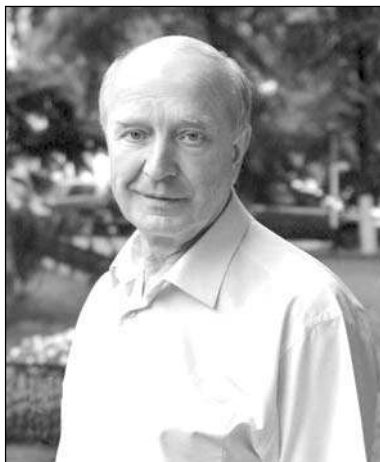
В.Т. А как ваши родители попали в воронежские края? Кто они, откуда родом?

Б.П. Что касается мамы, то она родилась в городе Алексеевка (ныне Белгородской области). Семья отца жила в Самаре, там он и родился. А повстречали они друг друга, учась в одном из сельскохозяйственных техникумов Воронежской области. Маму после окончания учебы направили в Пермь, папа поехал за ней, и там они поженились. На фронт отца не отправили, он работал во время войны на одном из артиллерийских заводов. После войны оба получили высшее образование: отец окончил Воронежский сельскохозяйственный институт, а мама стала учителем.

Потом, уж не знаю почему, они переехали в село Щучье Лискинского района. Папа работал агрономом, мама учительницей математики. Там 22 июня 1939 года я и родился. Пожили в селе мало, потому что отца вскоре перевели на работу в Бобров, где прожили несколько лет. Там я пошел в школу, а когда снова переехали в Лискинский район, в село Колыбелька, продолжил учебу во втором классе. Здесь папу назначили главным агрономом колхоза.

В.Т. Говорят, он был удивительнейший человек, в котором органично сочетались крестьянская жилка, любовь к земле и высочайшая интеллигентность, культура...

Б.П. Да, папа был очень грамотным специалистом, увлекался научными разработками, внедрением их в сельскохозяйственную практику. В колхозе его ценили, среди сельчан был весьма уважаемым человеком. За свой добросовестный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени, многими почетными грамотами и благодарностями местных руководящих органов. А интеллигентность... Действительно, многих тогда удивляло, что колхозный агроном ходит на работу, даже когда в полях сутками пропадал, как правило, в белой рубашке с галстуком

Борис Георгиевич
Преображенский

и светлом костюме. В редкие минуты отдыха мог сесть за пианино и исполнить что-нибудь «для души». А то и балалайку в руки возьмет — тоже неплохо получалось. Редкое сочетание музыкальных жанров! К сожалению, из-за болезни умер рано, в 56 лет. Похоронен на местном сельском кладбище...

В.Т. А мама?

Б.П. Мама также преподавала в школе. Всю себя отдавала этому нелегкому труду, который очень любила. Была удостоена звания «Отличник народного просвещения». Когда состарилась, мы перевезли ее к старшей сестре Элле в город Орел. Там и закончился ее земной путь...

В.Т. В семье было много детей?

Б.П. Четверо. Старший брат Дмитрий после школы окончил Хреновской лесной техникум, работал инженером-таксатором, хорошо зарабатывал, но, как и отец, рано умер. Элля — преподаватель физкультуры, была чемпионкой области по плаванию, бегу, как и мама — «Отличник народного просвещения». Сейчас на пенсии. Младшая сестра Нина окончила Воронежский государственный университет, вышла замуж за офицера, они долго колесили по стране, потом уехали в Германию и живут семьей там...

В.Т. Что-то живет в памяти из детских лет? Вспоминаются школа, Дон, друзья?

Б.П. Наверное, эта пора незабываема практически у всех... Отлично помню директора школы Александру Михайловну Колкунову, классную руководительницу Полину Ивановну... В глазах до сих пор стоят образы учителей математики, физики... Интересные были личности и настоящие специалисты своего дела. Преподавали предметы так, что стыдно было учиться плохо.

В.Т. И как же учились Вы?

Б.П. Среднюю школу закончил круглым отличником. Вернее — две школы, потому что до восьмого класса учился в Колыбелке, а с восьмого по десятый — в соседнем селе Петропавловка.

В.Т. Так это же на другом берегу Дона!

Б.П. (Улыбается). Каждый день через реку! Зимой — по льду, летом и осенью — на баркасах, а весной, во время разливов, жили там недели две, а то и больше, кто в интернате, кто на частной квартире... Завучем был Иван Фомич — строгий такой мужчина, все его боялись. И когда я вступал с ним в какой-нибудь спор, он снисходительно говорил: «Тебе можно, ты отличник!» Кстати, за всю историю школы я оказался первым отличником из всех выпусков. А вот «Золотую медаль» не получил, потому что на выпускном экзамене по русскому языку и литературе получил четверку. Только из-за того, что моя точка зрения не совпадала с общепринятой: я заявил, что роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» народ не знал и для того времени его нельзя было считать «народным произведением». Всех это ошарашило, тем более я еще о чем-то спорил, потому и поставили четыре. Хотя мое сочинение было признано самым лучшим, и Иван Фомич читал его в других классах, как образец написания. Это был первый отзвук моего максималистского нрава, некоего упрямства в отстаивании своих взглядов, которые живут во мне до сих пор.

В.Т. Видимо, и «отзвуков» таких теперь не счесть? Не жалеете о постоянных сражениях?

Б.П. Нисколько! «Жизнь — это борьба против разрушающих начал. Всякий, кто не защищается как следует, должен погибнуть», — сказал французский историк Жозеф Эрнест Ренан. И я с ним полностью согласен.

В.Т. Но вернемся к юным годам. Что было после окончания школы?

Б.П. Увидев в районной газете объявление о приеме в Ленинградский политехнический институт, сразу же решил поступать туда. Но пока собрал все докумен-

ты, уже опаздывал отвезти их в Ленинград, поэтому поступил в Воронежский инженерно-строительный институт. Учился очно, но очень скоро понял, что это не мое! Поэтому, сдав два экзамена, причем на «хорошо», забрал документы и вернулся домой в Колыбельку. Некоторое время работал монтером связи на местном радиоузле — тогда это был важнейший «стратегический» объект сразу нескольких сел: в дома колхозников, на площади возле правления транслировались радиопередачи из Москвы, передавались новости из области, района, даже радиогазеты о сельской жизни выпускались. Потом были два года службы в армии, в Хабаровске. Когда поздней осенью приехал домой, отец тяжело болел, матери одной было трудно, и я, узнав, что в Петровской школе, это от нас километров пятнадцать, есть вакансия преподавателя физкультуры, попросился в РОНО на эту должность. Помню, первый раз шел туда в мороз, пургу, пока дошел — обморозил лицо и меня тамошние учителя чем-то оттирали, согревали чаем...

В.Т. Дружили со спортом, коли взялись преподавать физкультуру?

Б.П. Практически с детства. Ведь раньше вообще сельская ребятня была в постоянном движении, не сидела, как нынче у телевизоров, компьютеров, планшетов, мобилников. Ничего этого не было, и сам уклад жизни способствовал физическому развитию: помощь родителям по хозяйству, подвижные игры — футбол, догонялки, прятки... Зимой — лыжи, коньки, летом — целыми днями на Дону! Я, когда поступил в строительный институт, по плаванию показал второй результат и получил третий спортивный разряд. Был еще перворазрядником по бегу, играл в волейбольной команде. Так что шел на эту работу вполне подготовленным в этом плане.

В.Т. Позволю себе комплимент по поводу и нынешней Вашей физической формы: подтянуты, для своего возраста легко поднимаетесь пешком на свой пятый этаж, хорошо плаваете...

Б.П. Спасибо. Вообще-то, существует такое правило: чем человек старше становится, тем больше он должен поддерживать свое физическое состояние. И если его соблюдать, будет и результат.

В.Т. Физкультуру в школе долго преподавали?

Б.П. Нет. Уже следующей осенью сдал документы и поступил в Воронежский политехнический институт на специальность «Автоматика — телемеханика». Как раз воронежец Феоктистов слетал в космос, а он окончил вуз по этой специальности, и многих тогдашних юношей это увлекало. Тем более, что это было мое: я со школы увлекался физикой, математикой, вообще точными предметами. И стипендия была солидная — тридцать девять рублей! По тем временам хорошие деньги.

В.Т. Вы сказали, что Ваше — это физика, автоматика, механика... А как же получилось, что все переборол экономика, ставшая для Вас потом основой всей научной, да и вообще жизни?

Б.П. Думаю, что на этот выбор повлияли несколько обстоятельств. Во-первых, моя институтская общественная работа. С самого начала обучения участвовал в подготовке и проведении многих мероприятий, художественной самодельности. А на четвертом курсе, продолжая учиться, стал освобожденным секретарем комитета комсомола института, членом бюро Коминтерновского райкома комсомола, членом горкома ВЛКСМ. И после окончания института собирался идти по направлению на производство. Тогда был такой порядок. Но тут вызывают меня на Ученый совет и говорят: «Вы — секретарь комитета комсомола, общественник, закончили вуз с отличием, и мы хотели, чтобы Вы остались в институте. Поступите в аспирантуру, найдете себя в науке...»

В.Т. Угадали, выходит!

Б.П. Да-а-а... Хотя я доказывал им обратное: хочу начать с производства, а

потом уж подумаю о науке. Но старшие товарищи настояли на своем. А второе обстоятельство — в это время кафедра автоматики и телемеханики и ее заведующий профессор Синицын, а вместе с ними и аспирантура, переводятся в Киев, и мне предложили поступить в аспирантуру по экономике к доценту Туробцу. Но все равно моя кандидатская диссертация была связана с проблематикой экономической кибернетики, и я получил степень кандидата технических наук. А потом, уже в Ленинграде, я защитился и получил степень доктора экономических наук. С тех пор и занимаюсь экономикой. Кстати, в этом году исполняется пятьдесят лет со дня окончания института, и я хочу собрать своих сокурсников-студентов, чтобы отметить этот юбилей и вспомнить свои молодые годы...

В.Т. Студенчество 60-х, к которому Вы относитесь, и нынешнее — есть ли различие и в чем?

Б.П. Естественно, есть. Во-первых, изменилось вообще отношение к образованию со стороны государства, общества, а, значит, и самих студентов. К великому сожалению, не в лучшую сторону. Система образования советского периода, от начального обучения и до высшей школы, была признана одной из лучших в мире. Теперь ее разрушили, а взамен ничего хорошего и полезного не дали. Сегодня образование человека не ценится, оно практически не востребовано жизнью. Студенты объективно не заинтересованы в получении качественных знаний, специальности, потому что после окончания вуза не находят им применения. Гарантированного трудоустройства выпускников, обеспечения их жильем, как было в советское время, нет, вот и работают где и кем придется...

В.Т. А чем тогда объяснить, что, несмотря на все это, молодежь идет в вузы, да еще и конкурсы в них вот какие!?

Б.П. Сегодня даже на неквалифицированных должностях надо иметь высшее образование. Общество развивается, шагает вперед техника, в производство все больше внедряются автоматизированные процессы, роботизация... Естественно, каждому хочется соответствовать запросам дня или, как мы говорим, «получить вывеску». Но при этом нет качества знаний, особенно в так называемых частных вузах, где можно купить и зачеты, и экзамены, и диплом. Вот что страшно! У нас катастрофическая ситуация в здравоохранении, где не хватает хороших врачей, в авиации, космической отрасли, а отсюда и авиакатастрофы, падения спутников...

Немаловажные вопросы — укрепление материально-технической базы учебных заведений, достойная зарплата ученым, преподавателям. В стране официально объявлено о формировании и развитии инновационной экономики. Но это ведь, прежде всего, экономика знаний! Во всем мире вложения в науку, образование классифицируются как стратегические, а у нас они финансируются по остаточному принципу. Ученые страны попали из категории высокооплачиваемых работников в категорию чуть ли не нищих! Когда такое было, чтобы доктор наук, профессор получал меньше, чем, скажем, самый низкоразрядный клерк!? А если нет должной оплаты, человек вынужден изворачиваться, идти даже на нарушение закона...

В.Т. И что же ждет отечественную науку, образование в дальнейшем, на Ваш взгляд?

Б.П. Нужно отдать должное: в последнее время государство несколько меняет свое отношение к ним в лучшую сторону: повышается зарплата учителей, научных работников, профессорско-преподавательского состава, выделяются средства на ремонт, строительство образовательных учреждений. Будем жить надеждой на дальнейшие добрые изменения.

В.Т. Бывая у Вас на кафедре, в домашнем кабинете, постоянно вижу выпущенные Вами или с Вашим участием журналы, брошюры, методички... Много за эти годы издано научных трудов?

Б.П. Точную цифру назвать трудно, но, думаю, где-то около четырехсот. В их числе монографии, учебные пособия, статьи...

В.Т. Вы — трижды академик: Российской академии естественных наук, Международной академии наук о природе и обществе, академик и президент Воронежского регионального отделения Академии проблем качества. А как Вы стали почетным доктором Европейского университета, академиком МАНПО?

Б.П. Это произошло не по моему желанию или просьбе. Просто, видимо, оценили мой вклад в развитие экономической науки, научные труды. Это, конечно же, почетно, но и налагает дополнительную ответственность, прибавляет работы. Сотрудничаю с зарубежными вузами, издательствами, учеными-коллегами. Тем самым расширяется кругозор, появляется возможность обмениваться мнениями, решать возникающие проблемы. Мне это интересно...

В.Т. За рубежом часто приходится бывать?

Б.П. Можно и так сказать. Я и в советское время часто бывал за границей, хотя говорят, что какой-то там «железный занавес» был. Не знаю, но я бывал в Америке, Канаде, Великобритании, практически во всех европейских странах. И сейчас периодически участвую в работе международных симпозиумов по вопросам развития мировой экономики, выступаю с докладами, сообщениями. В основном в Европе, мне близка западная культура...

В.Т. Нынешние, мягко говоря, недружелюбные отношения между Россией и многими зарубежными государствами как-то влияют на взаимодействие ученых, нет ли и в этой области каких-либо «санкций»? И еще: как Вы относитесь к утверждению некоторых политиков-либералов, что дружбы народов никогда не было и быть не может априори?

Б.П. На уровне тех отношений, в которых состою, я не вижу какого-либо противостояния, тем паче — вражды. Да, бывают споры, несогласия с чем-то или кем-то, но на то и эти встречи, чтобы найти истину. А санкции... Какое-то влияние есть, но оно не существенно... Что же касается дружбы народов, то я не согласен с таким категорическим утверждением. Во-первых, в Советском Союзе, как многонациональном государстве, не было никаких ограничений в общении, профессиональной деятельности, независимо от проживания в той или иной республике. Не было нынешних границ, таможен, открытых враждебных высказываний, а то и действий со стороны вчерашних соотечественников. Во-вторых, существует такое понятие, как народная дипломатия. Это не что иное, как дружественные отношения между народами — не продиктованные какими-то приказами сверху, а именно душевные. Вспомните страшнейшие землетрясения в армянском Спитяке, в Ташкенте... В восстановлении разрушенных городов участвовали люди из всех союзных республик, многие ехали туда добровольно, по зову сердца! Это было естественное стремление помочь людям, попавшим в беду...

Согласен, что нельзя всех и вся называть друзьями. Есть просто коллеги, партнеры на данный момент времени. Но в любом случае: если между странами, народами существуют хорошие, взаимовыгодные отношения, нет угрозы национальной безопасности, меньшими будут затраты на вооружение, а, значит, больше средств пойдет на развитие экономики, повышение благосостояния людей. К этому, на мой взгляд, должны стремиться и политики, и народы.

В.Т. Известный ученый-экономист, председатель общественного Совета по экономическому развитию при правительстве Воронежской области, как Вы оцениваете нынешнее состояние отечественной экономики, нашего региона? Что надо, на Ваш взгляд, изменить, чтобы страна жила, прежде всего, надежным высокоразвитым производством, а не за счет сиюминутной выгоды от продажи газа, нефти и прочих сырьевых ресурсов?

Б.П. Я часто ссылаюсь на выводы и утверждения Джозефа Стиглица — американского ученого, профессора Калифорнийского университета, занимавшегося много лет экономической наукой, бывшего председателя Совета экономических консультантов при президенте США. Он стал лауреатом Нобелевской премии за то, что доказал несостоятельность теории рыночной экономики. И я всегда говорю студентам, что в чистом виде рыночная экономика не существует, что в мире ее нет и не может быть, тем более в России. Невозможно равенство между частным малым предприятием и гигантом-монополистом, который его просто задавит. А восстановление производства товаров и услуг, которое сейчас крайне необходимо, невозможно без предприятий малого и среднего бизнеса, которые, несмотря на все обещания правительства об их поддержке, все так же находятся в загоне.

Один из известных зарубежных ученых сформулировал фундаментальный закон рыночной экономики таким образом: «Экономическое развитие, независимость, благосостояние общества, конкурентоспособность страны определяется во многом способностью государства производить товары». И если в агропромышленном, оборонном комплексах какие-то достижения налицо, то, к сожалению, индустриальный, промышленный сектор экономики, в том числе и в нашей Воронежской области, очень слабы...

В.Т. Борис Георгиевич! А как напряженный труд ученого и достаточно активная общественная деятельность может сочетаться в одном человеке? Как Вас на все хватает? Вы ведь и по сию пору в общественном строю: возглавляете общественный Совет по вопросам социально-экономического развития при областном правительстве, являетесь председателем государственной экзаменационной комиссии Воронежского госуниверситета, членом диссертационных Советов при ВГУ и Юго-Западном университете в Курске, главным редактором журнала, входящего в перечень научных изданий Высшей аттестационной комиссии...

Б.П. Вообще-то я никогда об этом не задумывался. Может, потому, что это «совмещение» живет во мне с детства. Учась в школе, был председателем пионерской дружины, секретарем комсомольской организации, потом в институте, о чем я уже говорил, и дальше... Понимаете, если человек с юных лет живет общественными интересами, то вытравить эту его публичность уже невозможно. И дело тут не в какой-то выгоде, желании возвыситься перед остальными, нет! Это становится жизненной потребностью! По крайней мере, так было у нашего с Вами поколения. К сожалению, сегодня наблюдаются несколько иные подходы. Человек идет во власть ли, на какую-то общественную работу, интересуясь прежде всего тем, что он от этого будет иметь. Жизнь поменяла приоритеты, ценности, а отсюда и коэффициент отдачи от такой «общественной» деятельности ничтожно мал. Очень точно сказал об этом бывший президент США Ричард Никсон в своих мемуарах: «Разница между мальчиками в политике и политическим мужами состоит в том, что мальчики стремятся стать чем-то, а мужи — занять пост, чтобы делать что-то».

А как все успеваю? (Улыбается). Много тружусь. Встаю пораньше, ложусь поздно. Зачастую забываешь про выходные. Ну и чтобы многое успеть, надо обязательно правильно организовать свой труд, систематизировать его. Стараюсь это делать сам и к этому же призываю своих студентов...

В.Т. А как же отдых? Духовные «отдушины». Неужто без них?

Б.П. Ну почему же? В этом и смысл организации любого труда, чтобы чередовать физические, умственные нагрузки с развлечениями, просто отдыхом. Нахожу время, чтобы поехать на дачу, побыть на природе, что-то там сделать своими руками в меру сил. Большое удовольствие доставляет езда на машине. Езжу на

много, но люблю быструю езду. Когда еду по федеральной трассе, испытываю самые приятные ощущения!

Но особенно люблю театр. Я ведь уже в школе участвовал в клубных театральных постановках, пел в художественной самодеятельности, со студенческих лет не пропускаю ни одного нового спектакля. Почти каждую субботу ходим так называемой «профессорской компанией» в филармонию слушать симфоническую музыку местных и приезжающих в город известных музыкантов. С удовольствием смотрю балет. Когда бываю в Москве или где-то за рубежом, непременно посещаю какой-либо театр, спектакли, концерты, выставки, слушаю органную музыку. Все это стало необходимой частицей моей жизни, без которой уже не могу обойтись!

В.Т. Может, вопрос прозвучит и банально, но не могу его не задать. Ваши любимые писатели, поэты?

Б.П. Очень люблю Чехова, Шолохова, Белова, Шукшина... Из поэтов — Сергей Есенин, Валерий Брюсов, Николай Гумилев, Расул Гамзатов, Игорь Северянин, Андрей Дементьев и, конечно же, наш земляк Егор Исаев... К каждому из них возвращаюсь под настроение, чтобы найти слова, очень нужные в определенных моменты жизни. Они могут успокоить, поднять настроение, заставить о чем-то задуматься...

В.Т. Многие отмечают Вашу редкостную интеллигентность, благородство, внутреннюю культуру, даже культуру речи... Откуда это?

Б.П. Всегда считал и считаю, что первооснова характера, поведения, привычек любого человека закладывается в семье. И эти семейные традиции надолго сохраняются. У нас в семье, например, никто никогда не курил, и я следую этому примеру всю жизнь. Отец, если выпьет раз-два в год на какой праздник — и все! Или мать: четверо детей, работа в школе, надо постирать, приготовить обед, убратся по дому... Но при всем этом в любую свободную минуту она читала художественную литературу. Или так: занимается чем-то, а меня просит почитать вслух какой-нибудь недочитанный роман, повесть. Наверное, от тех «громких чток» родилась и моя любовь к чтению. В доме никогда не звучало матерное слово. Может показаться неправдоподобным, но за всю свою жизнь я ни разу не матерился. Почему? Ведь если вдуматься, матерясь, человек оскорбляет святое для всех имя — мать. Зачем же так унижать и обижать того человека, который дал тебе жизнь? Неужели в таких случаях нельзя найти другие слова? Зачастую обычный серьезный разговор действует на человека сильнее любого мата! Знаю это из собственной практики...

Многое, конечно, зависит от окружающей действительности, морального состояния, культуры общества, от самого себя. Да, сегодня, когда все вокруг — Интернет, телевидение, СМИ — перенасыщены пошлостью, цинизмом, когда растрочены моральные, нравственные ценности, отсутствуют элементарные правила поведения в обществе, ответственность за их выполнение, трудно быть воспитанным человеком. Но надо стараться оставаться собою, не дать опустить себя на дно духовной пропасти. Мне очень нравятся слова одного из моих любимых поэтов, Андрея Дементьева, которые можно считать полезным рецептом для нынешней молодежи: «Оторвитесь на время, мои юные соотечественники, от Интернета, блогов, твиттеров и вернитесь к Слову, которое завещано нам Пушкиным и Лермонтовым, Тютчевым и Блоком, Есениным и Ахматовой, Пастернаком и Твардовским и которое несет в себе главную информацию — информацию души и сердца, наполненных всеми болями и чаяниями нашего непростого века. Вечные ценности рождаются прежде всего в нас, а потом их уже переписывает Интернет... Но ему не хватает нашей с вами исторической памяти. Он всего лишь помощник, а не творец»...

В.Т. В родных с детства краях бываете? Остались ли там родственники, друзья?

Б.П. Часто не получается, однако периодически стараюсь вырваться на свою малую родину. В Колыбелке — могилка отца, родительский домик... Люблю бывать в Лисках, особенно на празднованиях Дня города: чудесная атмосфера, общение с земляками, радость за их успехи, достижения. Хотя чувствую себя виноватым и перед собой, и перед друзьями, что остались в Колыбелке, Петропавловке, в том, что за эти годы ни разу не был в Щучьем, где родился, в Петровском, где работал... Обязательно исправлюсь, хочется посмотреть, какими эти села теперь стали...

В.Т. Тем более что этом году наш с Вами родной Лискинский район отмечает свой 90-летний юбилей... Что бы Вы — его уроженец, Почетный гражданин, хотели пожелать землякам?

Б.П. Лискинцы заслуживают счастья, жизненного благополучия, как великие труженики, хранители и множители добрых традиций, люди с доброй душой и открытыми сердцами. Пусть будет меньше забот, тревог, волнений в этой далеко непростой жизни... На донских берегах с их необыкновенно чудесной природой рождаются и красивые, причем особенные во всех проявлениях, люди — умные, талантливые, увлекающиеся, симпатичные... Желаю, чтобы каждое грядущее поколение лискинцев приумножало все завоевания и достижения в экономической, социальной, культурной сфере. Одним словом — вперед, дорогие мои земляки!